

Сикорский Иван Алексеевич

Душа ребенка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
И17

И17 **Иван Алексеевич С.**
Душа ребенка / Сикорский Иван Алексеевич – М.: Книга по Требованию,
2022. – 204 с.

ISBN 978-5-519-73475-2

С кратким описанием души животных и души взрослого человека

ISBN 978-5-519-73475-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Предисловіе.	III—IV
А. Основные факты психическаго развитія ребенка . .	1
Б. Основные факты изъ сравнительной психологіи . .	5
1. Факты біологическіе	5
2. Психологія животныхъ	12
а) Черви	12
б) Муравей	13
в) Пчелы	16
г) Паукъ	17
д) Рыбы	18
е) Земноводныя	19
ж) Птицы	20
з) Млекопитающія	21
α) Летучая мышь	22
β) Лошадь	22
γ) Быкъ	22
δ) Слонъ	23
ε) Собака	23
ϑ) Обезьяна	24
η) Душа человѣка.	25
В. Развѣтіе и измѣненіе души съ возрастомъ.	28
1. Душа въ возрастѣ перваго дѣтства	28
1. Душа новорожденнаго.	29
2. Первые три мѣсяца по рожденіи	43
а) Развѣтіе способности воспріятія	45
α) Осязаніе.	48
β) Зрѣніе	54
γ) Слухъ	60
б) Развѣтіе чувства въ первые три мѣсяца	63
в) Нервно-психическая гігіена въ первые три	
мѣсяца	65

3. Отъ четвертаго до десятаго мѣсяца по рожденіи	66
а) Психофизическіе факты	67
б) Зрительное и слуховое узнаваніе	70
в) Внѣшнее вниманіе	74
г) Сочетаніе разнородныхъ воспріятій	76
д) Переживанія и свободныя представленія	85
е) Внутреннее вниманіе	88
ж) Основныя ассоціаціи	98
4. Конецъ перваго и начало втораго года	99
5. Отъ втораго до шестаго года	108
а) Развѣтіе чувства	110
б) Развѣтіе ума и вниманія	126
α) Основныя факты	126
β) Значеніе внѣшнихъ впечатлѣній для раз-	
витія ума	129
γ) Значеніе игръ	139
δ) Интеллектуальныя игры	151
в) Развѣтіе воли	154
г) Развѣтіе личности дѣтяти	158
д) Развѣтіе индивидуальности	161
е) Главныя этапы развѣтія	167
ж) Психическія черты нормально развивающагося	
ребенка.	168
з) Неправильности въ ходѣ душевнаго развѣтія	169
II. Душа въ возрастѣ втораго дѣтства	170
1. Старшее дѣтство	170
2. Промежуточный возрастъ	177
III. Юность.	179
IV. Зрѣлый возрастъ.	183
V. Старость	185
Указатель предметовъ	189

ДУША РЕБЕНКА.

ДУША РЕБЕНКА.

А. Основные факты психологіи дѣтскаго возраста.

Понять и изобразить душу ребенка—это задача болѣе трудная, чѣмъ понять и описать душу взрослого. Душу взрослого мы понимаемъ, руководясь нашимъ собственнымъ самочувствіемъ, нашимъ внутреннимъ опытомъ и памятью и, наконецъ, нашимъ наблюденіемъ надъ другими. Но другихъ мы понимаемъ, сравнивая съ собой; мы распознаемъ и различаемъ у другихъ: страхъ: любовь, задумчивость, разсѣянность и пр., потому что мы сами перѣдко испытываемъ эти состоянія, мы помнимъ ихъ, понимаемъ у себя и можемъ понимать у другихъ. Но въ примѣненіи къ душѣ ребенка такой путь не примѣнимъ. Душа ребенка рѣшительно отличается отъ души взрослого, и невозможно перенести на ребенка наблюденія, сдѣланныя надъ взрослымъ, и наоборотъ. Существуетъ, кромѣ того, и другое затрудненіе. Важнѣйшій періодъ дѣтской жизни—первые мѣсяцы и первые годы не оставляютъ въ индивидуальной памяти никакого слѣда. Ребенокъ начинаетъ впервые понимать и сознавать себя въ ту пору, когда его умственное развитіе уже успѣло сдѣлать колоссальный шагъ отъ своей исходной точки; но первые умственные успѣхи—моментъ возникновенія мысли и появленія сознанія, отчасти также и дальнѣйшій умственный прогрессъ—едва, едва мерцаютъ въ памяти, пока, наконецъ, не установится ясная память душевныхъ актовъ. Когда ребенокъ становится взрослымъ человѣкомъ, онъ совершенно не помнитъ своего ранняго дѣтства.

Но какъ ни трудно пониманіе дѣтской души, все же оно возможно, лишь необходимы другіе приемы изслѣдованія кромѣ тѣхъ, какіе обыкновенно употребляются въ психологіи. Съ примѣненіемъ этихъ приемовъ задача значительно облегчается. Въ нашемъ очеркѣ развитія души по возрастамъ мы прежде всего будемъ держаться точной установки и описанія фактовъ, избѣгая отвлеченностей. Мы не коснемся бесплодныхъ вопросовъ старой психологіи относительно момента, когда душа входитъ въ тѣло ребенка—въ моментъ ли зачатія, въ моментъ ли рожденія или въ промежуточный періодъ. Мы не станемъ тоже, подобно нѣкоторымъ авторамъ, дѣлать попытки изобразить душу утробнаго младенца. На всѣ эти проблематическіе вопросы читатель самъ найдетъ вѣроятные отвѣты, когда онъ познакомится съ фактами, которые установлены твердо. На эти факты мы и стараемся, главнымъ образомъ, направить наше вниманіе, избѣгая всѣхъ попытокъ строить законченное зданіе изъ сомнительнаго матеріала.

Главная цѣль, какую мы преслѣдуемъ,—это дать очеркъ исторіи развитія дѣтской души и въ краткихъ чертахъ представить дальнѣйшую психическую эволюцію съ возрастомъ. Этимъ настоящій трудъ отличается отъ обыкновенныхъ психологическихъ трактатовъ, которые, главнымъ образомъ, имѣютъ въ виду развитую, зрѣлую, готовую человѣческую душу.

Самую выдающуюся сторону души новорожденного представляютъ ея узкіе предѣлы и ея крайняя ограниченность. Явившееся въ свѣтъ дитя лишено почти всякой способности мысли, не имѣетъ никакихъ представленій и даже неспособно имѣть ихъ (см. дал. стр. 4); оно не обладаетъ никакими конкретными чувствами, не можетъ ни любить, ни радоваться, ни бояться, ни надеяться, ни ожидать, болѣе того — не можетъ ни слышать, ни видѣть, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о звукѣ, о формѣ предметовъ, о краскахъ и свѣтѣ, о пространствѣ и времени. Вслѣдствіе этого, новорожденное дитя въ высшей степени безпомощно

въ смыслѣ самосохраненія, и если бы не любовь и забота окружающихъ, оно неминуемо погибло бы, предоставленное самому себѣ и лишенное способности двинуться съ мѣста.

Въ сравненіи съ человѣческимъ дитятей новорожденное животное обладаетъ въ несравнимо большей степени духовными силами и способностью самосохраненія. Вышедшій изъ яйца цыпленокъ, уже черезъ нѣсколько часовъ, движется, бѣгаетъ, твердо стоитъ на ногахъ и, стоя, можетъ клевать зерно, ударяя въ него своимъ клювомъ съ точностью математическаго разчета. Его движенія, захватъ пищи, быстрый бѣгъ показываютъ, какъ тонко работаетъ у него глазъ и вся мускулатура тѣла, съ какою скрупулезною точностью въ его крошечномъ умѣ учитываются всѣ данныя, касающіяся величины и разстоянія предметовъ, и какъ идеально опредѣляются сила и напряженіе мышцъ. Цыпленокъ узнаетъ свою мать, слышитъ ея голосъ, понимаетъ его значеніе, способенъ испугаться и броситься опротивѣ, ища спасенія, какъ только въ голосѣ матери слышится опасливая нотка. Двухъ—трехъ дней цыпленокъ уже почти обладаетъ умомъ своихъ родителей. Какимъ несовершеннымъ существомъ представляется новорожденное человѣческое дитя по сравненію съ крошечнымъ птенцомъ! Новорожденное дитя не знаетъ лица своей матери, не узнаетъ ея голоса, не испытываетъ страха, не понимаетъ опасностей! Причина такой разности находить себѣ объясненіе въ анатоміи мозга и въ исторіи развитія зародыша. Эти науки показываютъ, что мозгъ дитяти ко времени рожденія на свѣтъ далеко не въ такой степени законченъ въ своемъ развитіи, какъ мозгъ животныхъ. Изслѣдованія Флексига (профессора психіатріи въ Лейпцигскомъ университетѣ) много содѣйствовали разъясненію этого вопроса. Изслѣдовавъ большое число дѣтскихъ мозговъ изъ разныхъ періодовъ утробной жизни и первыхъ мѣсяцевъ по рожденіи на свѣтъ, Флексигъ нашелъ, что на этихъ мозгахъ, окрашенныхъ по способу Вейгерта (Weigert), можно съ наглядностью убѣдиться въ томъ, какія части мозга съ ихъ клѣточками и нервными нитями уже совершенно развиты и готовы къ дѣятельности

и какія еще недоразвиты и неспособны быть мѣстомъ и органомъ психической работы.

Если сравнивать такіе мозги, то становится яснымъ, что въ мозгу двухнедѣльнаго младенца еще очень немногія части окрашиваются въ черный цвѣтъ, тогда какъ у пятимѣсячнаго ребенка уже замѣчается очень много черной окраски. Черная окраска мозга, обработаннаго по Вейгерту, указываетъ на большую законченность мозга, чѣмъ свѣтлая окраска. Флексигъ приготовилъ большую коллекцію такихъ мозговъ—готовыхъ, полуготовыхъ и неготовыхъ къ дѣятельности по своему анатомическому развитію. Эта коллекція представляетъ одно изъ поучительнѣйшихъ зрѣлищъ для мыслящаго человѣка, и Флексигъ не безъ основанія рекомендуетъ ее вниманію ученыхъ людей.

На микроскопическихъ препаратахъ, приготовленныхъ изъ дѣтскихъ мозговъ, можно убѣдиться, что изъ громаднаго числа нервныхъ клѣточекъ лишь весьма немногія (Flechsig, Betz)¹⁾ закончены въ своемъ развитіи къ моменту рожденія ребенка на свѣтъ; большая же часть недоразвиты и къ дѣятельности неспособны. Эти анатомическіе факты вводятъ насъ въ широкую область біологіи, которая, въ свою очередь, даетъ немало данныхъ, освѣщающихъ сложный вопросъ о душѣ ребенка. Благодаря работамъ Герберта Спенсера, Ч. Дарвина, Э. Геккеля и русскаго академика Э. Бера, біологическіе взгляды разработаны и получили широкое примѣненіе во многихъ научныхъ дисциплинахъ, не исключая и науки о душѣ.

Можно сказать, что біологія концентрируется въ гипотезѣ недавно скончавшагося англійскаго мыслителя Герберта Спенсера. Согласно этой гипотезѣ, во всемъ сложномъ процессѣ развитія животнаго царства существуетъ тѣснѣйшее соотношеніе между тѣлесной организаціей, фізіологическими отправлениями и психологическими способностями и дарованіями, а именно: чѣмъ лучше организовано тѣло и всѣ его части, чѣмъ совершеннѣе въ этомъ

¹⁾ Betz—бывшій профессоръ университета Св. Владиміра.

тѣлѣ происходятъ фізіологическіе процессы, тѣмъ выше бываютъ и психическія функціи, и наоборотъ. Отсюда естественнымъ образомъ вытекаетъ простѣйшій выводъ, что совмѣстное изученіе трехъ указанныхъ сторонъ жизни можетъ пролить свѣтъ на самую идею жизни и на ея важнѣйшую сторону—душевный принципъ.

Гипотеза Г. Спенсера нашла себѣ талантливѣйшее дополненіе въ основномъ біогенетическомъ законѣ, формулированномъ Эрнестомъ Гэккелемъ (biogenetisches Grundgesetz). Этотъ законъ гласитъ: онтогенезъ, т. е., развитіе индивидуума представляетъ собою укороченное повтореніе филогенеза, т. е., развитія рода или племени. Согласно этому закону, въ своемъ краткомъ—нѣсколько лѣтъ длящемся срокѣ развитія ребенокъ повторяетъ всѣ этапы, какіе прошло животное царство въ многолѣтнемъ періодѣ своего развитія и усовершенствованія.

Основной біогенетическій законъ первоначально былъ примѣняемъ только къ истолкованію анатомическихъ и фізіологическихъ фактовъ, но въ настоящее время его значеніе распространено и на явленія психическія: важность его для психологіи признана многими философиями (Sully). Такимъ образомъ, для уразумѣнія дѣтской души представляется необходимымъ не только ознакомленіе съ тѣлесной организаціей животныхъ, но въ такой же мѣрѣ и съ ихъ душевными качествами. Поэтому очеркъ зоопсихологіи (психологія животныхъ) по необходимости долженъ предшествовать изображенію явленій дѣтской души.

Б. Важнѣйшія данныя изъ сравнительной психологіи.

1. Факты біологическіе.

Если взглянуть на предметъ съ широкой точки зрѣнія и представить себѣ весь сложный путь и планъ развитія нервной системы въ восходящемъ ряду животнаго царства, начиная съ

низшихъ формъ и кончая высшими, съ человѣкомъ включительно, то можно принять, какъ общую схему, что животное царство, въ своемъ постепенномъ развитіи, прошло четыре періода или этапа.

Въ первомъ періодѣ нервная система существовала въ формѣ разбросанныхъ по всему тѣлу, незначительныхъ отдѣльныхъ аппаратовъ, которые, оставаясь другъ отъ друга изолированными, несли мѣстную службу—каждый въ соответствующемъ ему участкѣ. Такой организаціей обладаютъ въ настоящее время прѣсноводные полипы. Нервные клѣтки у этихъ животныхъ еще не специализированы, и каждая изъ нихъ одинаково, но очень неясно воспринимаетъ всѣ виды внѣшнихъ воздѣйствій—будутъ ли то воздѣйствія механическія, химическія, оптическія или иныя.

Второй періодъ развитія нервной системы ознаменовался развитіемъ органовъ чувствъ, какъ специальныхъ аппаратовъ или пріемныхъ станцій, назначенныхъ для воспріятія внѣшнихъ впечатлѣній. Вкусъ, обоняніе, осязаніе, слухъ и зрѣніе развились не одновременно, но въ извѣстной послѣдовательности. Въ настоящее время еще существуютъ многочисленные животныя, напр., черви, которые не поднялись выше этого біологическаго періода. Животныя этого типа еще не обладаютъ всѣми пятью органами чувствъ, напр., у червей есть только одинъ органъ чувствъ—осязаніе, но еще нѣтъ ни глаза, ни уха. Подобное животное чувствуетъ внѣшній міръ только осязаніемъ, но не можетъ знать ни звуковъ, ни красокъ. О червяхъ можно поэтому сказать, что они проводятъ всю свою жизнь въ состояніи гробовой тишины и могильнаго мрака. Появленіе на тѣлѣ нѣкоторыхъ червей отдѣльныхъ пигментированныхъ точекъ (такъ наз. глазоподобныхъ пятенъ) даетъ имъ впервые возможность чувствовать кожей тепло и свѣтъ въ той степени, въ какой пигментныя пятна концентрируютъ тепловые и свѣтовые лучи. Это первобытное біологическое приспособленіе для захвата свѣтовыхъ и тепловыхъ впечатлѣній представляетъ собою въ зачаткѣ особый органъ чувствъ, который при своемъ дальнѣйшемъ усовершенствованіи обращается въ такъ наз. термooптический глазъ, свойственный, напр., нѣкото-